

Бывший главный зал Секты Юйцин.

Цзян Ханьюй лениво и вальяжно полулежала на позолоченном троне, который некогда принадлежал главе секты. Одной рукой она подпирала щеку, а кончики её пальцев лениво и размеренно постукивали по подлокотнику.

Внизу, опустив руки, выстроились свыше десятка мрачных охранников в черных одеждах, от которых исходила тяжелая, глубокая аура.

Высокая женщина в черном, чье лицо скрывала маска, сделала шаг вперед, и в её голосе, звучавшем почтительно, проскользнули нотки сомнения.

— Глава, у вашей подчиненной есть один вопрос.

Цзян Ханьюй даже не приподняла век, лишь издевательски хмыкнула носом.

— М?

— Почему вы... решили отдать Талисман Прорыва Границ и Главное Знамя Одурманивания Души...

Женщина в черном тщательно подбирала слова.

— Она... судя по всему, пока еще не до конца разделяет путь нашей секты.

— Сейчас наступает критический момент — переломный этап, когда благодаря кровавому жертвоприношению Секты Юйцин можно совершить прорыв на Стадию Превращения Божества. Если из-за этого она решится на предательство, все наши труды и приготовления последних двух лет могут пойти прахом.

Под «ней» женщина в черном, разумеется, подразумевала Цинь Сяояо.

Цзян Ханьюй прекратила постукивать по подлокотнику, медленно подняла глаза и посмотрела на стоявшую внизу подчиненную.

— Ты полагаешь?... — её голос эхом разнесся по просторному залу.

— Неужели я — та самая великая благодетельница?

Тело женщины в черном едва заметно напряглось, и она тут же опустила голову.

— Разумеется, нет, глава.

— Хах, — легко усмехнулась Цзян Ханьюй и снова откинулась на спинку трона.

— Птице в клетке нужно дать лишь малейшую, видимую надежду, даже если эта надежда — пропитанная медом отрава... И всё равно она изо всех сил попытается взлететь, попытается вырваться.

Её пальцы нежно поглаживали холодный узор в виде дракона на подлокотнике трона.

— И лишь когда ей покажется, что она ухватила надежду, когда она решит, что сможет улететь, переломить ей крылья — вот тогда она по-настоящему познает страх, разве не так?

Она замолчала на мгновение, словно разговаривая сама с собой, а в её голосе звучало нездоровое возбуждение.

— Сяояо~ я уже... почти не могу сдержаться.

Цинь Сяояо толкнула дверь своей комнаты на Пике Цинъюнь, которая выглядела уже несколько растерзанной и беспорядочной.

Она тут же принялась рыться в сундуках и шкафах, сгребая всё, что могло хоть как-то пригодиться, и запихивая добро в специальное Пространственное Кольцо.

— На всякий случай: это, это и вот это... нужно взять побольше.

Бормоча себе под нос, она аккуратно завернула несколько защитных талисманов отдельно и спрятала их ближе к телу, во внутренних карманах.

Закончив сборы, она сначала попыталась тайком пробраться к окраине секты.

Девушка хотела заранее разведать обстановку и убедиться, в каком состоянии находятся внешний иллюзорный массив и посты охраны.

Как и ожидалось, у самой границы защитного массива секты её преградили путь двое бесшумно появившихся охранников в черном.

— У главы приказ: вам пока не положено покидать пределы секты, возвращайтесь.

Цинь Сяояо скривила губы, изобразив на лице разочарование:

— Ой... ладно.

Она послушно повернулась назад, делая вид, что сдалась.

Однако за время этой короткой встречи она успела примерно оценить уровень культивации стражей: в основном те находились от поздней стадии Золотого Ядра до его вершины.

Впрочем, среди заготовленных ею талисманов было несколько штук, предназначенных специально против практиков высоких ступеней, так что они вполне должны сработать.

Она незаметно закопала заготовленные талисманы в нескольких ключевых точках.

После этого Цинь Сяояо направилась в сторону тюрьмы и аккуратно выпустила на свободу крошечную, проворную и сообразительную ищущую след птицу, которую вырастила сама.

Этой пташке предстояло стать маяком, который укажет верный путь в грядущей суматохе.

Время пролетело незаметно, прошло два дня.

По подсчетам Цинь Сяояо, подкрепление из Секты Небесного Меча могло прибыть самое раннее завтра.

Но Цзян Ханьюй явно не собиралась ждать так долго.

С наступлением очередной ночи кровавый барьер, до того лишь окутывавший руины Секты Юйцин, внезапно забурился с невероятной силой!

Со всех сторон от земли к барьеру взметнулись столпы темно-красного света, а воздух наполнился тошнотворным, густым запахом крови и пронзительными криками терзаемых душ!

Кровавое жертвоприношение началось!

Обычные ученики отчетливо чувствовали, как невидимая сила медленно, но неуклонно вытягивает из них жизненную эссенцию и души.

Цинь Сяояо знала: больше нельзя ждать ни минуты.

Она тут же сорвалась с места и снова подбежала к входу в тюрьму. Предсказуемо, её путь преградили стражники.

— Глава проводит кровавое жертвоприношение, сейчас нельзя никого беспокоить, уходите, — холодно бросил один из них.

На лице Цинь Сяояо расцвела сладкая улыбка, и она попыталась выкрутиться хитростью.

— Хе-хе, я только зайду к старшей сестре Шэнь и остальным поболтать, в конце концов, мы видимся в последний раз.

Охранники остались непреклонны.

Цинь Сяояо лукаво блеснула глазами, изобразила крайнее изумление, указала куда-за спину стражей и истошно завопила:

— Сяюй?!

Охранников аж передернуло!

Глава пришла? Они машинально попытались повернуться, чтобы отдать честь.

В тот самый миг, когда их взгляды отвлеклись —

Хлоп! Хлоп!

Два Талисмана Паралича, зажатые в ладони Цинь Сяояо, точно прилепились прямо ко лбам обоих стражников!

Вспыхнул свет талисманов, и оба охранника мгновенно оцепенели, словно высеченные из камня глиняные идола, неспособные даже повернуть глазные яблоки.

Цинь Сяояо стремительно толкнула тяжелую каменную дверь и шмыгнула внутрь!

— Старшая сестра Шэнь! — с первого же взгляда она заметила в противоположной каменной камере Шэнь Циньюэ, которая сидела, скрестив ноги, и изо всех сил сопротивлялась силе кровавого ритуала.

Услышав оклик, та открыла глаза; в её взгляде мелькнуло удивление, которое тут же сменилось тревогой.

— Ты... ты в порядке? Цзян Ханьюй она...

— Нет времени объяснять! — выпалила Цинь Сяояо скороговоркой, не переставая суетиться: она вытащила из пространственного кольца Талисман Прорыва Границ Кровавой Души и Главное Знамя Одурманивания Души и сунула их в руки Шэнь Циньюэ.

— Держи! Талисман прорвет внешний кровавый массив, а знамя сможет временно заглушить или даже отключить иллюзорную формацию!

Шэнь Циньюэ уставилась на оказавшиеся в её руках артефакты, остолбенев от неожиданности.

Она только хотела спросить, откуда всё это у Цинь Сяояо, как та уже крутанулась на месте, раскидывая талисманы веером прямо в полете — те с невероятной точностью прилипли к запирающим печатям на дверях остальных камер!

— Взрыв!

— Все за мной! Кровавое жертвоприношение уже началось! Следуйте за указателями и прорывайтесь наружу! — во весь голос закричала она.

Шэнь Циньюэ тоже почувствовала, что вытягивающая сила кровавой печати на ее теле стала сильнее.

Она отбросила бесконечные вопросы, роящиеся в голове, и тут же перешла к действиям, организовав еще способных двигаться учеников и увлекая их к выходу из пещеры.

Вывавшись наружу, они обнаружили, что из-за начавшегося ритуала всё вокруг погрузилось в хаос.

Цинь Сяояо без колебаний активировала взрывные талисманы, заранее заложенные в нескольких ключевых точках!

Бух-бух-бух!

Вдалеке раздались приглушенные взрывы — они предназначались вовсе не для убийства, а лишь для создания суматохи и привлечения внимания стражи.

В тот же миг сидевшая на ветви древнего дерева ищущая след птица издала звонкий клекот.

Её тело озарилось слабым свечением, и она стрелой понеслась в сторону вспомогательных талисманов, оставленных Цинь Сяояо!

— За птицей! Быстрее! — приняв волевое решение, Шэнь Циньюэ скомандовала толпе

следовать за духовным пернатым.

И действительно, по пути им встретилось несколько отрядов черных стражей, спешивших на звуки тревоги.

Однако стоило тем появиться, как их тут же останавливали взрывающиеся прямо под ногами или в воздухе талисманы.

Толпа, подобно прорвавшей плотину воде, вслед за указаниями птицы сметала преграду за преградой и мчалась к окраине секты.

Шэнь Цинъюэ и несколько старейшин неслись в самом авангарде, расчищая путь.

Но как только они приблизились к зоне внешнего иллюзорного массива и Шэнь Цинъюэ уже собралась применить талисман прорыва и знамя, она резко оглянулась.

И обнаружила, что Цинь Сяояо вовсе не бежит вместе со всеми, а развернулась и помчалась в совершенно другую сторону.

— Цинь Сяояо! — сердце Шэнь Цинъюэ пропустило удар. Она круто изменила траекторию, в несколько прыжков настигла девушку и вцепилась ей в запястье.

— Куда ты собралась?!

Плененная её хваткой, Цинь Сяояо лишь попыталась яростно вырвать руку.

— Не лезь ко мне, у меня еще есть дела, выметайтесь отсюда быстрее, вы что, не понимаете?!

— Какое дело может быть важнее спасения собственной жизни?! — не поверила Шэнь Цинъюэ и сжала пальцы еще крепче.

— Беги с нами!

Цинь Сяояо резко развернулась, и на её лице отразилось такое бешенство, какого Шэнь Цинъюэ от неё сроду не видела.

Она с силой оттолкнула руку старшей сестры, отступила на шаг назад, а её голос сорвался на пронзительный визг от переполнявших эмоций:

— Я уже... я уже переметнулась к Цзян Ханьюй!

— Так что вали отсюда к черту! Хватит тащиться хвостом и тянуть меня на дно!

<http://bllate.org/book/19487/1910273>